

Команда шумно ела хого. После нескольких кругов выпивки начали хвастаться. Тан Хэн обычно не участвовал в этом мероприятии, изредка вставляя слово-другое, чаще всего просто слушая.

Но на этот раз с ним вместе слушал ещё и Юнь Гуйюй.

У Юнь Гуйюй была средняя выносливость к алкоголю. Он маленькими глотками пил лимонное вино из своей чашки, чувствуя лишь лёгкое головокружение, приятное тепло во всём теле, а звуки вокруг почему-то стали тише.

В полузабытьи ему казалось, что его вывели из хого-ресторана, несколько человек махали ему на прощание, кажется, говоря «до свидания».

Когда он пришёл в себя, он уже сидел на пассажирском сиденье, а мужчина рядом пристёгивал ему ремень безопасности.

Под воздействием алкоголя Юнь Гуйюй стал смелее. Он ухватился за воротник Тана Хэна, притянул его к себе, и в этот миг их носы соприкоснулись.

— Можно я тебя поцелую? — спросил он с покрасневшим лицом, его взгляд упал на губы, находящиеся так близко.

Тан Хэн застыл. Не успев ответить, он почувствовал тепло на своих губах.

Аромат лимона, смешанный с запахом вина, проник в его ноздри и мгновенно съел его самообладание.

Он перехватил инициативу, обхватил рукой шею Юнь Гуйюй и крепко поцеловал его, чувствуя, как лимонный запах становится всё сильнее.

В тот момент, когда они были поглощены поцелуем, свет фонарика прямо ударил в салон автомобиля.

— Что вы там делаете? Почему не уезжаете?

Грубый мужской голос раздался в паркинге. Смущённый Тан Хэн поднял голову и увидел, что это пришёл охранник паркинга.

— Ждём водителя, — высунув голову из окна, бросил он фразу. Когда охранник ушёл, он вышел из машины, отнёс заснувшего Юнь Гуйюй на заднее сиденье, уложил его себе на колени, затем достал телефон и вызвал водителя.

Менее чем через полчаса водитель прибыл. Это был молодой мужчина в чёрной бейсболке с низко опущенным козырьком, его голос был хриплым.

— Сэр, можем ехать?

— Поехали, — подложив руку под затылок Юнь Гуйюй, Тан Хэн поднял взгляд на дорогу впереди.

Хотя водитель был молод, он вёл машину очень плавно, но у Тана Хэна возникло плохое предчувствие. Он, кажется, не видел этого водителя раньше, так почему же он кажется ему немного знакомым?

Он достал телефон, проверил личную информацию водителя. Имя ему незнакомо, лицо на фото

в документах и вовсе незнакомое.

Тан Хэн решил, что, возможно, это из-за только что законченного дела, его нервы ещё не полностью восстановились.

Спустя более сорока минут водитель остановил машину в гараже и любезно открыл заднюю дверь для Тана Хэна.

Но даже после отъезда водителя Тан Хэн чувствовал, что что-то не так.

Он довёл Юнь Гуйюя до дома, влил в него чашку медовой воды, быстро принял душ и лёг спать.

Но в эту ночь город был не везде таким спокойным.

В это время в зоне интенсивной терапии Первой психиатрической лечебницы возникло волнение.

У пациента из палаты номер один внезапно начались судороги по всему телу, пошла пена изо рта. Дежурные врачи и медсёстры поспешили проверить его состояние.

Но как только они вошли в палату, несколько пациентов схватили их за шеи, и в следующую секунду в них вонзились шприцы с анестетиком.

Менее чем за полминуты все дежурные врачи и медсёстры были обездвижены.

Пациент, который должен был лежать на койке с судорогами и пеной у рта, спокойно стёр пену с уголков рта, сбросил одеяло и босыми ногами встал на холодный пол.

— Есть ещё кто-нибудь? — пнув ногой лежащего на полу врача-мужчину, он усмехнулся.

— Босс, есть ещё несколько охранников, восьмой и девятый уже с ними разобрались, — ответил лысый мужчина, стоявший у двери.

— Нам пора по делам. Учеников, не выполнивших задание, учитель не любит, — мягко улыбнувшись, мужчина первым вышел из палаты.

Остальные с выражением почтения на лицах последовали за ним.

Они вышли из строго охраняемой зоны интенсивной терапии. Их вид ничем не отличался от обычных людей, если не считать сине-белую больничную одежду.

Они украли ключи от машины дежурного врача. Мужчина с четырьмя людьми сел в машину, остальные четверо поехали на велосипедах и электросамокатах. Вся группа растворилась в ночной мгле.

— Босс, куда мы едем? — лысый мужчина, который был за рулём, проехал некоторое время, и впереди появилась развилка. Он не знал, куда свернуть.

— Направо. Учитель приготовил нам подарки, — медленно проговорил мужчина, которого называли боссом. Его голос дрожал, в глазах читались волнение и возбуждение.

Услышав о подарках, остальные радостно засмеялись.

— Босс, мы на этот раз будем делать большое дело? — с любопытством спросил невысокий

мужчина на заднем сиденье.

— Разве вы не любите пугать людей больше всего? На этот раз учитель позволил нам пойти напугать людей. Гарантирую, будет весело.

Едва эти слова были произнесены, все в машине рассмеялись. Люди на электросамокатах и велосипедах, услышав смех, тоже засмеялись.

Первое августа. Первые полосы всех крупных медиа заняла Первая психиатрическая больница.

Первая психиатрическая больница — самая авторитетная в стране специализированная больница для лечения психических заболеваний. Здесь работают многие известные врачи, вылечившие множество психически больных. Однако здесь также содержатся самые опасные психически больные в стране, они заперты в зоне интенсивной терапии.

Их опасность заключается не в агрессии или склонности к насилию, а в том, что они выглядят совершенно нормальными, даже умнее многих обычных людей, но в их головах рождаются антисоциальные, античеловеческие преступные планы.

Сейчас все девять человек, содержащихся в зоне интенсивной терапии, сбежали. Странно, но они лишь вкололи врачам, медсёстрам и охранникам анестетик, не став убивать свидетелей.

В мгновение ока начались спекуляции. Жители города запаниковали, многие звонили в Главное управление, требуя от полиции защиты их безопасности.

Получив информацию, Тан Чжэнфань немедленно отправил полицейских на патрулирование, а также людей на поиски девяти пациентов. Но прошло уже полдня, а ничего найти не удалось.

На час дня первого августа девять психически больных скрывались уже почти двенадцать часов.

Начальство уделяло этому большое внимание. Тан Чжэнфань провёл подряд несколько совещаний, вернулся в Главное управление и снова собрал всех руководителей групп и начальников отделов в конференц-зале.

Он сидел на стуле с мрачным и серьёзным лицом:

— Из девяти беглецов главарём является Ма Яньцзюнь, очень опасный человек. Все эти люди никогда не встречались в больнице, но все называют Ма Яньцзюня боссом. Ма Яньцзюнь не убивал, но он совершил множество преступлений, связанных с жестоким обращением с женщинами и мужчинами за границей. После депортации в страну у него диагностировали наследственное психическое заболевание, и его поместили в палату номер один зоны интенсивной терапии, то есть в самую защищённую палату. Что касается остальных восьми, материалы скоро будут у вас на руках. Сейчас самое важное — поймать их, пока они ничего не совершили. Я уже подал запрос начальству: в процессе задержания, в случае сопротивления, применять оружие на поражение.

Все кивнули. Настроение у каждого было нелёгким.

После совещания Тан Чжэнфань вызвал Юнь Гуйюя к себе в кабинет.

— Это они? — сделав глоток чая, он сел на диван и тихо спросил.

Юнь Гуйюй кивнул.

— Если вы выйдете на операцию, не забудьте надеть бронежилеты. На этот раз он выпустил столько мелкой рыбы и креветок, явно из мести. Враг в тени, мы на свету — с этим сложно справиться, — устало откинувшись на спинку дивана, Тан Чжэнфань произнёс эти слова. На его висках уже появилась седина.

— Он рано или поздно появится. Вот только неизвестно, сколько невинных людей погибнет до этого, — вздохнул Юнь Гуйюй и посмотрел на Тан Чжэнфаня. — Не волнуйтесь, я буду защищать Тана Хэна.

— Хорошо.

—

Выйдя из кабинета начальника управления, Юнь Гуйюй зашёл в уборную, умылся холодной водой, убедился, что его выражение лица не выдаёт ничего, и только тогда вернулся в Первый отдел по расследованию особо важных дел.

Все были заняты поисками психически больных, ворча и ругаясь. Среди них громче всех был Ван Сяолян.

— Все девять — Беты, уехали на машине в горы! Мне даже не нужно выезжать, чтобы знать, что никакого запаха не будет! Я сегодня утром, читая новости, ещё пошутил пару раз, а оказалось, что и до меня это дело докатилось! Клоун-то оказался я сам!

Юнь Гуйюй не сдержал улыбки, сел за стол и стал смотреть только что распечатанные материалы на пациентов.

Девять комплектов материалов, девять фотографий размером 3x4.

Он внимательно просмотрел каждого, убедившись, что никого из них раньше не видел.

— Есть какие-то мысли? Начальник и замначальника на совещании в кабинете, — Ван Сяолян указал на кабинет начальника отдела.

— Пока нет. Разве на камерах нет зацепок? — Юнь Гуйюй покачал головой.

<http://bllate.org/book/15608/1393467>